

Просыпаясь по утрам в гостевой спальне особняка Уэйна, Селина чувствовала, как её душа оживает, и радовалась каждому предстоящему дню. Она больше не тосковала по Стивену и не видела снов. Всё её время и мысли занимал Брюс Уэйн. Она была так счастлива в этом доме, здесь и сейчас. Селина не знала, что ждёт её впереди, но одно она знала наверняка — Брюс тоже был к ней равнодушен. Они ни разу не обсуждали установившиеся между ними непринужденные отношения, предпочитая просто наслаждаться обществом друг друга и где-то в глубине души боясь спугнуть такое обыкновенное человеческое счастье, на которое ни Брюс, ни Селина уже и не надеялись.

Сейчас она гуляла по усыпанным гравием дорожкам великолепного сада, вдыхая запахи цветов и скошенной травы. Стоял прекрасный летний вечер, солнце уже клонилось к горизонту. Брюс был прав, за городом было так хорошо. До недавнего времени Селина и не осознавала, как устала от суеты Готэма.

Она уже давно хотела позвонить Маргарет. Селина точно не знала, что именно хочет ей рассказать, но Мардж была единственным человеком, с которым она могла говорить откровенно. Маргарет знала всё о Селине и понимала её с полуслова. С ней было уютно даже молчать. Она нашла укромное местечко в тени раскидистой ивы, уселась на траву и набрала знакомый номер.

— Селина, дорогая, здравствуй! — Маргарет взяла трубку почти мгновенно.

— Здравствуй, Маргарет! Я так рада слышать твой голос.

— Я тоже, милая. Как хорошо, что ты позвонила. — Селина нечасто звонила свекрови, но Маргарет никогда не упрекала её. Ей достаточно было хотя бы иногда слышать голос Селины, знать, что она жива, здорова, по крайней мере, физически, и всё ещё борется. — Как твои дела?

— Всё хорошо, Мардж. — Она говорила тихо, почти с опаской, будто признавалась в чём-то недостойном. За этот год, что Селина прожила в Готэме, Маргарет ни разу не слышала от неё слова «хорошо», когда она рассказывала о своих делах и настроении. Обычно Селина говорила «всё так же». Обе они понимали, что это означает: работа в больнице, дом и кошмары по ночам.

— Селина, расскажи мне, дорогая. Ты кого-то встретила? — Участливый тон Маргарет успокаивал.

— Да... — Селина почти шёпотом еле вымолвила одно слово.

— Что-то не так?

— Ах, Мардж, всё не так. — Её голос дрожал, она снова была на грани. На глаза выступили слёзы, дыхание перехватило. — Знаешь, иногда мне так стыдно. Я думала, что больше никогда

не смогу полюбить, а теперь мне кажется, что я предаю его.

— Селина, девочка моя... Ты не предашь его, если, наконец, начнёшь жить. Ты помнишь, о чём он просил тебя перед смертью? Ты сама мне говорила: Стивен хотел, чтобы ты жила. Он бы тебя не осудил, и я не осуждаю. Я рада за тебя, дорогая. Я каждый день молила Бога, чтобы он послал тебе утешение, и вот, кажется, мои молитвы были услышаны. — Голос Маргарет тоже дрогнул, ей трудно было удержаться от слёз. Она очень волновалась за Селину, и то, как тяжело она переживала эту потерю, сильно её беспокоило. Маргарет, как мать, конечно, тоже была убита горем, но горе Селины было во сто крат глубже.

— Спасибо, Маргарет. Я так люблю тебя. — Селина уже не пыталась бороться с подступающими слезами.

— И я люблю тебя, дорогая.

— Ты всегда находишь правильные слова. — Селина улыбнулась сквозь слёзы. — И я так тебе благодарна, за всё. Ты стала мне второй мамой. Не знаю, как бы я пережила эти два года без тебя. Спасибо, Мардж.

— Ох, девочка моя... — Маргарет тихо плакала в трубку. — Я люблю тебя и желаю тебе счастья.

— Я знаю, Маргарет.

Обе женщины вздохнули с облегчением, высказав всё, что было на сердце.

— Селина, расскажи мне ещё что-нибудь. Если хочешь, конечно. — Маргарет успокоилась и говорила бодрым голосом.

— Ох, Мардж, всё так странно. — Селина не знала, как ей описать свои отношения с Брюсом. — Мне кажется, что я ничего не понимаю. Знаешь, как будто меня бросили в воду, а я не умею плавать. Барахтаюсь, но ничего не выходит.

— Конечно, ты чувствуешь себя странно, дорогая. Ты познакомилась со Стивеном в шестнадцать. Он был твоей первой любовью. Вышла замуж в двадцать, прожила с ним почти восемь счастливых лет и в двадцать восемь осталась вдовой. За свою недолгую жизнь ты многое пережила, только вот ты всегда была с одним мужчиной, и сейчас для тебя всё ново и необычно. Это пройдёт.

— Надеюсь.

— Селина, позволь себе жить, как хочется. Не бойся чувствовать, любить, не бойся ошибиться. И постарайся не сильно задумываться. Не жди ничего от завтрашнего дня. Живи сегодняшним. Тебе нужно заново научиться жизни, дорогая.

— Маргарет, знаешь, ты лучший психотерапевт. — Селина улыбалась.

— Знаю, милая. Гораздо лучше твоего доктора Миллера. И советы даю бесплатно. — Маргарет рассмеялась, Селина тоже не могла сдержать смех.

Они поговорили ещё несколько минут, тепло попрощались. Селина обещала Маргарет не бояться и попробовать просто жить. Поговорив со свекровью, Селина успокоилась.

— Мисс Кайл, мистер Брюс просил передать, что он ждёт вас, чтобы закончить шахматную партию. — Альфред нашёл её сидящей под ивой.

— О, нет, только не это! — В ужасе выпалила Селина. Потом вспомнила их вчерашнюю перепалку, рассмеялась и, оставив Альфреда в недоумении, убежала в дом.

Следующие три дня Брюс и Селина провели в приятной, умиротворяющей атмосфере спокойствия, наслаждаясь каждой минутой, проведенной вместе, и уединением в те часы, которые они предпочитали проводить порознь. Как и прежде, оба ни словом не обмолвились о чувствах, возникших между ними. Казалось, всё и так ясно, без слов. Они ни на шаг не приблизились друг к другу, Селина даже почти не касалась его. Брюс чувствовал себя лучше и больше не нуждался в её помощи, но каждый вечер она заходила в его спальню пожелать спокойной ночи и оставалась с ним, пока он засыпал.

Брюс снова вернулся к своему расследованию и много времени проводил с ноутбуком, пытаясь получить больше информации о Бэйне и его связи с Даггетом, но всё было тщетно. За эти три дня он не узнал ничего нового. Вся активность в коллекторах прекратилась, Даггет тоже не делал ничего необычного. Оставалось только ждать.

Вечером двадцать второго августа Селина стала собираться домой. Брюс был страшно расстроен. Он весь день был в ужасном расположении духа, при каждом удобном случае ворчал на Альфреда и пару раз даже накричал на него из-за ерунды. Альфред спокойно и с достоинством сносил все нападки, прекрасно понимая, что мистер Брюс так сильно огорчён предстоящим отъездом мисс Селины. Альфреду было жаль мистера Уэйна, но он надеялся, что их едва зародившиеся отношения не закончатся, когда мисс Кайл уедет к себе домой. Всё это время он наблюдал за ними и пришёл к выводу, что эти двое вряд ли смогут расстаться, несмотря на все препятствия, видимые или реальные, стоявшие между ними.

Селина с сожалением покидала этот прекрасный дом, но её ждала работа, и оставаться здесь

дольше было бы неприлично, как бы ни убеждал её в обратном Брюс. Селине тоже было тяжело расставаться с ним, она видела в его глазах печаль, которая невольно передавалась и ей. Но она надеялась, что увидит его снова, хотя бы раз... Ведь его левая рука всё ещё была в гипсе, и, когда придёт время его снимать, они встретятся.

— Селина, мы ещё увидимся? — Брюс стоял, облокотившись на открытую дверцу заднего сидения Bentley. Он старался улыбаться и говорить ровным тоном, но она уловила волнение в его голосе и тоску в глазах.

— Конечно, Брюс. — Она улыбалась, смотрела ему в глаза, будто мысленно старалась передать слова: «Всё хорошо, я тебя не брошу». — Ваша рука всё ещё в гипсе.

— Ох, да, точно. В таком случае, наша встреча точно состоится. — Теперь он улыбался искренне. С гипсом они с Альфредом наверняка справились бы сами, но от мысли, что теперь у него есть повод снова увидеть Селину, на душе стало тепло.

— Тогда до встречи, Брюс. Берегите себя.

— До встречи, Селина. Вы тоже берегите себя.

Она села на заднее сидение Bentley, Брюс захлопнул дверцу. Автомобиль тронулся с места и через минуту исчез за поворотом. Альфред увозил Селину в Готэм.

<http://tl.rulate.ru/book/72803/2016931>